

Значение общественных организаций для антиалкогольной и антинаркотической политики Швеции

ЮХАНССОН П.

Даны краткий исторический обзор развития народного движения в Швеции и оценка современной ситуации — как выглядят организации, борющиеся с алкоголем и наркотиками, и каково их влияние на политику государства в целом.

Шведская антиалкогольная и антинаркотическая политика в большой мере сформировалась под давлением общественных организаций, так называемого народного движения. В те периоды, когда влияние этих организаций было сильным, политика была более жесткой и ограничительной, когда же оно ослабевало, политика становилась более мягкой в отношении злоупотребления алкоголем и наркотиками.

Во второй половине XIX в. в Швеции начали формироваться три большие группы общественных организаций: независимые церкви, движение трезвенников и рабочее движение. Все они черпали вдохновение из-за рубежа, две первые — в первую очередь, из Англии и США, а рабочее движение следовало примеру Германии. Первые независимые церкви были основаны в Швеции около 1840 г. людьми, которые имели иной взгляд на религию, нежели представители государственной шведской лютеранской церкви. Уже в XVIII в. во многих уголках страны люди собирались дома, чтобы вместе читать библию и молиться. Существовали законы, запрещающие религиозные собрания вне церкви, однако к таким явлениям относились более-менее терпимо пока они не выливались в оппозицию господствующей церкви. В 1848 г. Фредрик Олаус Нильссон основал на западном побережье первую в Швеции баптистскую общину. Баптисты считали, что осознанное крещение во взрослом возрасте — единственно истинное, и не признавали крещения в младенчестве, принятого в шведской церкви. В 1850 г. Нильссон был приговорен к изгнанию из страны, что вызвало огромный резонанс как в стране, так и за рубежом. Несмотря на трудности, баптизм распространялся и к концу 50-х годов XIX в. в стране насчитывалось 95 баптистских общин, в которых состояло в общей сложности 4300 членов. Религиозное пробуждение продолжало распространяться, вопреки сопротивлению официальных властей. Многие были недовольны проповедями официальной церкви и хотели присоединиться к движению, где принят более глубокий и эмоциональный подход к христианскому учению.

Важной задачей независимых церквей стала борьба с широко распространенным в те годы пьянством. В середине XIX в. алкоголизм стал настоящей национальной болезнью в Швеции и способствовал росту нищеты и прочим социальным проблемам. Уже в 30-е годы XIX в. стали образовываться союзы, призывающие к умеренному потреблению алкоголя. В первую очередь старались убедить народ не пить водку. Главной фигурой раннего движения трезвенников был пастор Петер Висельгрэн. Живя в Сконе на юге Швеции, он успешно работал над распространением идей трезвенничества. Висельгрэн ездил в длительные туры по Швеции и выступал на собра-

ниях. Будучи прекрасным оратором, он умел увлечь публику, приводя живые примеры пагубных последствий пьянства. По его примеру по всей стране стали возникать союзы трезвенников.

Раннее движение трезвенников, как уже было сказано выше, предполагало умеренность и не требовало от своих членов полного воздержания от употребления алкоголя. Эти организации не обладали достаточным жизненным потенциалом. В 70-е годы стали возникать новые организации, созданные по иностранному образцу, где полная трезвость была обязательным требованием для членства. Члены организации зачастую были активистами той или иной независимой церкви, поэтому движение трезвенников имело поначалу религиозную окраску. Новые организации трезвенников стали возникать по всей Швеции, в них вступало большое количество людей. Во многих уголках страны эти организации строили собственные дома, где люди встречались и проводили собрания. Многие уделяли этим собраниям и другим мероприятиям, организованным союзом, большую часть своего свободного времени.

Организации трезвенников стали для огромной массы людей школой проведения собраний и работы в общественной организации. Членам союзов пришлось учиться выступать перед другими людьми, соблюдая определенные правила, принятые в организации, а на пост председателя и секретаря каждый раз предлагались новые кандидатуры. Организации строились по принципу “один член — один голос”, женщины имели право голоса наравне с мужчинами. Таким образом движение трезвенников оказалось на переднем крае борьбы за демократию. Члены организации трезвенников вырастали в сознательных гражданах, многие из них стали потом выдающимися политиками. В недрах растущего рабочего движения трезвенники играли большую роль, и в течение многих лет социалистические партии придерживались очень строгих взглядов на алкоголь.

Рабочие союзы начали создаваться еще в 60-е годы XIX в., однако истинного размаха это движение достигло лишь к концу века. Поскольку оно угрожало экономическим интересам работодателей, с ним вели жестокую борьбу как сами работодатели, так и политическая система в целом, которую в это время контролировали партии и группы, выражающие интересы крупного капитала. В это время в Швеции право голосовать на выборах находилось в прямой зависимости от доходов и имущества, поэтому большинство людей попросту не имело избирательного права.

В начале борьбы главной задачей профсоюзов было отстоять себе право на существование. Работодатели

просто-напросто увольняли рабочих, которые становились членами профсоюзов. Если их жилье также принадлежало предприятию, где они работали, то их выселяли и они оказывались на улице. Решающим событием в этой связи стало выселение 40 семей рабочих на суконном предприятии Макмюра за то, что они образовали профсоюз. Это событие вызвало волну возмущения как среди простых людей, так и в высших слоях общества и ускорило процесс заключения договора между союзом работодателей и национальной организацией профсоюзов. По этому договору за рабочими закреплялось право образовывать профсоюзы, но и работодателям гарантировались значительные права. Рабочее движение превратилось в начале XX в. в мощное всенародное движение, объединявшее представителей различных возрастных групп и разных профессий. В результате этого начали все более доминировать идеи реформизма. Некоторые, особенно самые молодые, стремились к тому, чтобы взять власть силой. Но большинство выступало за реформирование системы выборов, чтобы все мужчины и женщины обрели избирательное право и таким образом могли завоевать власть, преобразуя общество постепенно. Правящая консервативная партия всячески сопротивлялась этому процессу, стремясь сохранить власть. Однако на нее оказывалось все большее давление, и в связи с Первой мировой войной политический климат в стране изменился. Партия власти и капиталисты испугались возникновения революционной ситуации и пошли на уступки в вопросах о выборах, дабы избежать такого развития событий. Сразу после войны вышел закон о всеобщем избирательном праве, что привело к настоящему торжеству демократии в Швеции. Консервативная партия утратила свою сильную политическую позицию, с тех пор в государстве стали доминировать либеральная и социально-демократическая партия.

Движение трезвенников вело в конце XIX — начале XX вв. ожесточенную борьбу с алкоголем, добиваясь его полного запрета. В те времена не проводились опросы общественного мнения, но разумно предположить, что более половины населения поддерживали идею о полном запрете алкоголя. Вскоре после принятия закона о всеобщем избирательном праве был проведен первый в Швеции всенародный форум по вопросу о полном запрете на алкоголь. Еще один важный факт, относящийся к делу — за несколько лет до того была введена строгая система карточек на алкоголь, позволяющая выкупать не более определенного количества в месяц. В результате этого проблемы, связанные с алкоголем, резко сократились. Это, в свою очередь, и привело к тому, что при проведении всенародного форума большинство населения с очень небольшим перевесом высказалось против запрета на алкоголь. Забегая вперед, можно сказать, что это оказалось для Швеции большой удачей. Те страны, которые приняли у себя полный запрет, столкнулись с большими проблемами в его поддержании и со временем вынуждены были от него отказаться. Шведская карточная система просуществовала до 1955 г. и в общих чертах функционировала вполне эффективно.

В годы карточной системы потребление алкоголя поддерживалось на низком уровне, особенно трудно было алкоголикам, так как доставать алкоголь в больших количествах было невыносимо трудно. Поэтому такие заболевания, как белая горячка, стали встречаться достаточно редко и ожидаемая средняя продолжительности жизни алкоголиков стала приближаться к средней продолжительности

жизни населения в целом. Однако проблема заключалась в том, что никто не поддерживал карточную систему. Население считало ее неудобной, к тому же причины ее введения со временем забылись. Распространенность пьянства на рубеже веков к середине XX в. оказалась забыта.

Участники движения трезвенников недолюбливали карточную систему, так как именно из-за нее была проиграна битва за введение полного запрета на алкоголь. Вместо того, чтобы объединиться в поддержании карточной системы, трезвенники использовали свое влияние, чтобы добиться ее отмены, что и произошло в 1955 г.

Однако в те времена движение трезвенников было по-прежнему очень влиятельным и благодаря своим прочным позициям на политической арене могло поддерживать жесткую ограничительную политику в отношении алкоголя в течение многих лет после отмены карточной системы. Основными инструментами оставались высокие цены и ограниченная доступность. Алкоголь продавался только в магазинах государственной монополии, а ресторанам было сложно получить разрешение на продажу алкогольных напитков. Действительно, после 1955 г. потребление алкоголя на душу населения выросло, однако вплоть до наших дней оно оставалось одним из самых низких в Европе, что выражалось в высокой продолжительности жизни и хорошем состоянии здоровья населения в целом.

В последние годы позиции движения трезвенников значительно ослабли: количество членов движения сократилось и доля трезвенников в риксдаге (парламенте) невелика. С вступлением Швеции в ЕЭС совершенно другие силы стали играть ведущую роль в вопросах антиалкогольной политики. Основная концепция ЕЭС заключается в том, что деньги и товары должны свободно циркулировать внутри союза, а так как алкоголь воспринимается как такой же товар, как и прочие, Швеция вынуждена приспособливаться к тем правилам, которые выработали другие страны на континенте. Мы вынуждены были снять многие ограничения, и в ближайшее время, по всей вероятности, придется снизить налог на продажу алкоголя, дабы соответствовать политике крупных стран-членов. Все это уже привело к росту потребления алкоголя на душу населения, и потребление будет продолжать расти — до каких пределов, никто на сегодняшний день не знает.

Что касается ситуации с наркотиками, то тут ситуация в чем-то сходная, а в чем-то отличающаяся. Проблемы с наркотиками в крупном масштабе в Швеции начались в середине 60-х годов. Разумеется, наркотики в стране существовали и раньше, но проблемы имели локальный характер. Когда вопрос наркомании стал объектом внимания средств массовой информации, политики и органы власти оказались застигнуты врасплох и продемонстрировали полную беспомощность. В этом нет ничего удивительного, так как познания в этой области были ограничены или вообще отсутствовали. В то время внимательно прислушивались к мнению людей, которые сами выдавали себя за экспертов, зачастую не имея при этом никаких знаний или практического опыта. Большинство из них были молодые люди с естественно-научным образованием, которые настаивали на том, что наркомания — болезнь и заниматься ею должны врачи и прочий медицинский персонал. Полиция же и правоохранительные органы не должны иметь к наркоманам никакого отношения. В 1965 г. была создана особая организация «Союз помощи зависимым от лекарственных средств», которая

проводила в жизнь идею о том, что наркоманы должны получать наркотики по рецептам врачей. Такой эксперимент был проведен в Стокгольме в 1965—1967 гг. с катастрофическими результатами.

Та небольшая группа людей, которая имела опыт работы с наркотиками и наркоманами, старалась в меру своих сил убедить политиков и представителей органов власти не ступать на путь либерализации, а ввести жесткую политику контроля, одновременно увеличивая ассигнования на лечение зависимых. Одним из наиболее выдающихся деятелей того времени стал “социальный врач” Нильс Бейерут. Ему приходилось неоднократно сталкиваться с наркоманами в своей врачебной практике, и он знал, что давать наркоманам наркотики — это все равно, что подливать масло в огонь. Однако, как он ни пытался убедить ответственных лиц, его слова не были услышаны. В конце концов он пришел к выводу, что одних знаний и опыта недостаточно. Без нажима со стороны общественного мнения добиться изменений невозможно. Поэтому в 1969 г. Бейерут выступил с инициативой создания организации “Всешведский союз за общество без наркотиков” (RNS). Эта организация с первого дня своего существования выступала за строгую ограничительную политику в отношении наркотиков, базирующуюся на контроле и предоставлении возможностей для лечения тем, кто в нем нуждается.

Годом ранее, в 1968 г., в Стокгольме была создана Родительская организация против наркотиков (FMN), первая организация такого рода в мире. Родители, сами столкнувшиеся с проблемой наркотиков в собственной семье, объединились, чтобы помочь друг другу и изменить политику государства в сторону более строгого контроля за наркотиками. RNS и FMN связывает многолетнее сотрудничество. Они, без сомнения, являются на сегодняшний день наиболее влиятельными антинаркотическими организациями в Швеции. В 70-е годы XX в. далеко не все поддерживали призывы к ужесточению контроля. Только к концу десятилетия в дебатах наметился ощутимый поворот в сторону жесткого ограничительного курса. На этом этапе политики и представители органов власти начали, наконец, прислушиваться к нашим аргументам и в стране наметились изменения.

В начале 1980 г. Верховный прокурор страны разослал всем прокурорам письмо, в котором указывалось на недопустимость закрытия дел по хранению наркотиков в небольших количествах, чего в течение нескольких лет добивалась организация RNS. В результате полиция стала задерживать тех, кто имел при себе небольшое количество наркотиков, предназначенных для личного потребления. В полиции стали создаваться уличные наркопатрули с целью помешать существованию мелкого наркорынка. В течение всех 80-х злоупотребление наркотиками в Швеции снижалось, что, разумеется, объясняется многими причинами, однако позиция полиции и прокуроров имела в этом процессе решающее значение.

В 80-е годы немалые средства были вложены также в реабилитацию наркоманов. Наиболее выдающимися в этой области оказались несколько реабилитационных центров, известных под названием Ассоциация Хассела (это название местности, где был создан первый центр такого рода). Ассоциация Хассела выступала за ограничительную линию по отношению к наркотикам и настаивала на сохранении принудительного лечения для наркоманов в случае необходимости. В конце 70-х годов на телевиде-

нии был показан фильм, снятый в Хассела — он вызвал широкий отклик шведской публики. Представления многих шведов о том, что такое наркотики и наркоманы, строятся на том, что они увидели в этом фильме.

В начале 90-х годов Швецию, как и многие другие страны мира, охватил широкомасштабный экономический кризис. Поскольку в течение 80-х годов наркомания в стране постоянно сокращалась, политикам показалось уместным значительно сократить расходы на борьбу с наркотиками. Наша организация протестовала против этих сокращений, однако это не помогло. Сокращения задевали все общество, граждане были обеспокоены собственными интересами, собственной семейной экономикой, школой для своих детей и т.д.

Через несколько лет кривая наркомании снова пошла вверх, когда общество уже не было так хорошо вооружено в борьбе с ней. В течение 10 лет показатели по наркомании постоянно росли, и только около 2000 г. остановились на одном уровне. Трудно с точностью сказать, как именно обстоит дело, но, хотя проблемы в Швеции относительно невелики по сравнению с другими странами, по мнению самих шведов, они очень тревожны и необходимо приложить большие усилия, чтобы остановить распространение наркомании.

В последние годы проблема наркотиков снова стала широко обсуждаться в Швеции. Хотя конкретных политических мер пока не наблюдается, политики снова стали прислушиваться к нам. На последних выборах вопрос борьбы с распространением наркомании стал предметом обсуждения, и после выборов правительство подготовило решение о дополнительном финансировании работы по профилактике наркомании. Мы, члены антинаркотических организаций, не упускаем случая напомнить об этом и надеемся, что оппозиционные партии тоже заметят это и сделают на следующих выборах наше дело своим. У нас есть немало оснований думать, что именно так оно и будет.

В последние годы возник неформальный альянс антинаркотических организаций различной направленности, которые успешно сотрудничают при проведении акций. Я назову эти организации, чтобы дать некоторое представление о картине общественных организаций Швеции.

RNS и FMN я уже назвал выше. Можно добавить, что RNS — организация, занимающаяся исключительно созданием общественного мнения и вопросами антинаркотической политики. Наша линия — не принимать государственных дотаций, чтобы оставаться не зависимыми от тех, кто принимает решения в области наркополитики. Наша организация существует за счет членских взносов, средств из частных фондов и предприятий-спонсоров. RNS имеет лишь небольшую группу сотрудников на зарплате в Стокгольме, вся остальная деятельность осуществляется на общественных началах.

Основная задача FMN — помогать родителям детей-наркоманов. Эта организация принимает государственные и муниципальные дотации, чтобы иметь возможность содержать персонал, оказывающий такую помощь по всей Швеции.

Такая организация, как ECAD, и вовсе не нуждается в представлении, однако интересно отметить, что ECAD в Швеции часто принимает участие в мероприятиях, организованных другими антинаркотическими организациями. ECAD финансируется за счет взносов городов-участников.

Новая и относительно небольшая организация — “Шведские иммигранты против наркотиков” (SIMON). Она имеет несколько местных отделений в разных уголках Швеции, но ее экономические позиции слабоваты. Организация проводит профилактические проекты в районах компактного проживания иммигрантов, на которые получает финансирование от государства.

KRIS (“Возвращение бывших преступников в общество”) — товарищеская организация бывших преступников, порвавших с наркотиками и преступным миром и желающих помочь другим сделать то же самое. Она выросла и встала на ноги в рекордно короткие сроки, имеет свои местные отделения во многих местах и является важным действующим лицом в политических дебатах. Эта организация получает дотации от государства на свою деятельность, а также гранты на проведение проектов в тюрьмах.

Многие члены организации KRIS ходят на собрания организации Анонимных наркоманов (NA), которая является организацией, родственной движению Анонимных алкоголиков (AA). Эти организации никогда не участвуют в политических дебатах, так как опасаются противоречий в политических вопросах, которые могли бы ослабить организацию и помешать ей выполнять свою главную функцию, когда бывшие наркоманы помогают другим наркоманам взять под контроль свою зависимость. Средства для осуществления своей деятельности NA и AA практически не нужны, так как вся работа в них ведется на общественных началах. Однако им необходимо помещение для проведения своих собраний, в чем им нередко помогают другие организации, муниципалитет или церковь.

Крупнейшая организация трезвенников в Швеции называется IOGT-NTO. В ней по-прежнему немало членов, хотя их среднестатистический возраст достаточно высок. Организация участвует в борьбе с распространением нар-

котиков через акции и в иных формах. Организация принимает дотации от государства, однако и без этого имеет прочное экономическое положение. Во-первых, она существует за счет прежних средств, помещенных в недвижимость и фонды, во-вторых, ежегодно проводит лотереи, дающие большую прибыль.

Хассела имеет собственную организацию, объединяющую сотрудников и клиентов. Организация проводит обучающую деятельность и активно работает в Интернете, распространяя информацию на шведском и английском языках. Хассела тяготеет к социально-демократической партии, чем отличается от остальных организаций, которые провозглашают “политический и религиозный нейтралитет” (понятие, введенное в обращение IOGT-NTO).

В заключение хочу подчеркнуть, как я уже и сказал в начале, что *когда общественным организациям удавалось влиять на антиалкогольную и антинаркотическую политику, она становилась более строгой. Когда влияние народа ослабевает, политика становится более терпимой, что ведет к росту злоупотребления.* Разумеется, реальность — вещь куда более сложная, но я хотел тем самым обрисовать основные линии исторического развития в Швеции. Думаю, в России необходимо также создавать общественное мнение по данному вопросу — в более организованной форме, чем это есть на сегодняшний день. Конечно, ситуация в России будет развиваться иначе, так как у России своя история. Однако в каком бы уголке нашей земли мы ни жили, есть вещи достаточно универсальные, которые касаются всех нас. Хорошие граждане должны собраться вместе ради хорошего дела. В некоторые периоды дела идут туго, и иногда может возникнуть чувство отчаяния. Тут уместно будет вспомнить восточную мудрость — мы склонны преувеличивать то, что можно успеть сделать за один год, но недооценивать то, что можно успеть сделать за 10 лет.